

Осетинская
н.о.

13/III-87

«ЗНАМЯ ИСТИНЫ»

г. Минск

13 МАР 1987

Музыкант о музыканте

СРАЗУ УСЛОВИМСЯ: нет нас, взрослых (ни восторженных, «кумилительно-леденцовых», ни всезнающих «критиков-препаратороз» Красоты), и нет чудо-ребенка. Есть мы — обыкновенные и она — гениальная. И потому нелепо задавать вопрос — сколько лет гению.

Еще аналога в мировой истории музыки и требующее отдельного разговора, а точнее — изучения, специального исследования. Знаю его несколько лет, слежу, изучаю, и сегодня как профессиональный музыкант могу лишь просить будущих исследователей быть предельно интеллектуально

смог бы описать лишь М. Булгаков. Невероятные познания плюс фантастическая интуиция (медицина, музыка, философия, спорт, психология), необыкновенный темперамент, беспредельная любовь к ученице, еще большая — обоим к музыке, безграничная вера в учителя и еще многое такое, что неподвластно словам — определением, человеческому разуму. Это, вспомним Булгакова, Воланд наяву. Но это и

сам почетно (с легендой) умер. Здесь — мука длиною в человеческую жизнь. И ведь мешают, не дают работать, некомпетентно и хвалят, и ругают (не известно, что хуже). Нелучайно, проучившись в специальной музыкальной школе при Московской консерватории им. П. И. Чайковского два с половиной года без официального распределения в чей-либо класс по специальности (случай в мировой практике обучения

нистке предоставлена возможность выступлений в лучших концертных залах страны. С ней сотрудничают выдающиеся дирижеры, оркестры. В репертуаре — огромное число сочинений венских классиков, композиторов-романтиков, импрессионистов, современной музыки: сонаты, концерты с оркестром, циклы этюдов (Ф. Листа, Ф. Шопена)... умышленно прекращаю перечисление, т. к. фамилии композито-

рый мы совсем недавно смотрели по ТВ, и многие другие)? Да! Он — сценарист! Диплома преподавателя по классу фортепиано у него... нет! Несколько лет «обучения искусству игры на рояле» в вузе... травма руки... затем многое другое... Почти как у гениального Скрябина — композитора (без диплома), получившего в свое время лишь диплом пианиста.

Прав А. С. Пушкин — где гений, там парадоксы.

Мне довелось 14 февраля в Москве по телефону беседовать с профессором Г. Цыпным (выдающийся ум и знания, «мозг» музыкального развития нашего времени — как называют его самые именитые музыканты. Честен, правдив, беспощаден к себе и к любым авторитетам) о предстоящем выступлении Полины в Большом зале Московской консерватории. Обидно, что и в разговоре, и в опубликованной позднее краткой рецензии профессор подошел к выполнению поставленной перед собой задачи с позиции «профессионального всезнания», построенной на неверии в то, что «не может быть, потому что так не бывает», имеющей точку отсчета от идеала иного гения.

В игре Полины Осетинской есть ее собственные открытия в Моцарте, Скрябине, других композиторах. Почему это «...изъяны по части вкуса?» 82-летний Владимир Горовиц 20 апреля 1986 года в том же зале многое играл далеко не так, как это привыкли слышать специалисты, но никто не рискнул назвать непривычную трактовку отдельных сочинений «...отдающей легким привкусом дилетантизма». Думается, мы не научились уважительно относиться к отличному от нашего художественному видению мира более одаренных, чем мы, но физически (по паспорту, а точнее... по свидетельству о рождении) проживших менее нас. Смешно, но мы, обыкновенные взрослые, и здесь думаем, что мы — взрослые, а она — гениальность — ребенок. Но разве возраст у нее измеряется годами? Измерение возраста ее производится результатами деятельности. Кто решится назвать возраст Моцарта, Пушкина, Лермонтова?

Правда, встречаются исследователи, которые ищут (и находят) «погрешности» в игре С. Рихтера, Э. Гилельса, «несовершенные» такты у С. Прокофьева, интонационный «сбой» у Л. Когана. Зачем?

В конце нашего разговора «недоверчивый» профессор Г. Цыпин пообещал исходить из изначально «доброжелательно-

го предположения», что шумиха «о вундеркинде Полине Осетинской» не есть собственно «явление Полины-пианистки». Однако на репетицию не пришел, побеседовать ни с ученицей, ни с учителем не считал нужным. Доверился собственному знанию, а priori решив, что он, его взрослый опыт (профессионализм) — судья гению.

Зачем столько внимания вышешложенному телефонному разговору? Не повторите ошибки профессора! Оставьте ваш опыт дома. Давайте послушаем, что Полина думает о нас, ибо все сочинения всех композиторов всех времен — это мы, люди, во все века, эпохи — мы, о которых думали, которых в музыке отобразили гении (слово это употребляется в статье во множестве. Но иначе нельзя. О нем речь). А выдающийся исполнитель — всегда «эхо» автора. Но двух одинаковых «эх» не бывает. Будем же помнить об этом, слушая ее исполнение «Карнавала» Р. Шумана, «Мефисто-вальса» Ф. Листа, 9-й сонаты С. Прокофьева, прелюдий К. Дебюсси... Конечно же, будет «третье» отделение «на бис...» Каждый день я звоню ей, то уточняя программу, то расспрашивая папу о разном для этой статьи и каждый день она порывается расширить программу: «А можно, я сыграю сонату Н. Метнера? А в первом отделении добавлю Чакону Баха — Бусони!» В ответ у меня присыхает к горлани язык...

Да! У Полины есть любимая собака, девочка любит дверной звонок, «поющий» соловьем. Но не обольщайтесь. Два слова, сказанных вами в расчете на ребенка — и вы... поплачете. Она в 11 лет уже который год великая личность. Легко ли ей? Концерты почти ежедневно, занятия, «бум» теле- и киносъемок (скромнее — отечественное ТВ и кино, нахальнее (и неотступно) — дома и на улице — зарубежные компании, имеющие представительство в Москве), репетиции с оркестрами, гастроль...

Легко? Трудно? Не то! Это единственный способ существования феномена Полины — безвозмездное духовное донорство.

Отец-учитель, и дочь-ученица живут. Легко? Трудно? Так для нас и приглашают прийти, взять часть их жизни, чтобы наше дыхание стало чище, безопаснее... Говорят, это бывает раз в сто лет... И... не верьте хрестоматийным портретам...

Петр АЛЬХИМОВИЧ,
композитор.
Фото Н. ГНИСЮКА.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ГЕНИАЛЬНОЙ?

Нельзя не прийти, не приехать (даже из Гродно, Витебска, Барановичей или другого места Белоруссии) 16 марта на концерт пианистки Полины Осетинской в Белгосфилармонию. С билетами на концерт очень трудно, честно говоря — безнадежно. Автор статьи может лишь отчасти помочь иногородним, так как «выпросил» в кассе БГФ для них полсотни билетов, которые за один час до концерта будут предоставлены бесплатно тем, кто любит музыку и готов пуститься в путь, чтобы услышать гения. Начало концерта в 19.00. Прошу не опаздывать в Белгосфилармонию к 18.00 за билетами. (Конечно же, потом будет телевидение... Но стыдно даже подумать о сравнении ТВ-показа с живым событием). То, что вас ожидает в этот вечер в филармонии, изменит во многом (настолько, насколько вы доверчивы к великому, чисты и благонамеренны в своих устремлениях) вашу дальнейшую жизнь. Только одно условие: будьте очень внимательны и прислушайтесь лишь к собственному «потрясению».

Итак, Полина Олеговна Осетинская 1975 года рождения, ученица 4-го класса средней школы № 268 гор. Москвы. Профессионально начала заниматься игрой на фортепиано в шестилетнем возрасте под руководством своего отца Олега Евгеньевича Осетинского, по настоящее время являющегося ее единственным наставником. Как педагог, музыкант О. Е. Осетинский — явление, не име-

собранными при «рассуждениях о педагоге Осетинском». Возможно, мне единственному было разрешено присутствовать (в классе БГФ на предконцертном уроке год назад, когда Полина приезжала в Минск «обыграть» с оркестром концерт Моцарта ля-мажор № 23, только что выученный) во время занятий учителя с ученицей за все годы их работы. То, что я увидел и услышал,

нечто неизмеримо большее — он созидатель немыслимой (по гуманистической шкале) ценности — предметно-материальной, духовной среды обитания, становления родившейся гениальности, т. е. круглосточной заботы о ней ценой собственной жизни. Это — как в легенде — свою жизнь (из уст в уста) «вдохнуть» другому. Только в легенде — проще: раз — и вдохнул другому, а

беспрецедентный), Полина не смогла довериться ни одному из выдающихся педагогов этой всемирно известной школы: результаты занятий с отцом были все же намного значительнее. Ушла из знаменитой ССМШ...

Помог Союз композиторов СССР. Музфонд нашел возможным выделить для домашнего музыкального образования Полины великолепный рояль. Пи-

роз и названия произведений заняли бы всю печатную площадь статьи. В общем, поверить трудно, хотя об этом уже сообщалось в «Правде», «Известиях», «Комсомольской правде».

Теперь о парадоксах. Непонятно, когда О. Осетинский успевает писать... кино-сценарии («Взлет», «Звезда пленительного счастья», многосерийный «Ломоносов», кото-